

УДК 343.102

Жигулина Дарья Михайловна
Кротов Максим Сергеевич
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия
Россия, Иркутск
positiffchik@gmail.com
krotov.maks@yandex.ru
Zhigulina Daria Mihailovna
Krotov Maxim Sergeevich
East Siberian branch of the Russian State University of Justice
Russia, Irkutsk

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ВЫРУБКЕ ЛЕСА

Аннотация: основной целью настоящего исследования является рассмотрение трудностей при осуществлении предварительного расследования, в частности при получении информации о преступлении, а также разработка необходимых для их решения предложений. Для достижения данной цели были вынесены на рассмотрение вопросы, связанные с особенностями возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации через которые будет возможно предложить наиболее перспективные пути развития, используя общенаучные методы (анализ, аналогия, дедукция) и частно-научные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, правовая статистика).

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная вырубка, предварительное расследование, тактические ошибки, лесничества.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INITIAL STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE CASES OF ILLEGAL CUTTING OF FOREST

Annotation: the main objective of this study is to consider the difficulties in conducting a preliminary investigation, in particular in obtaining information about a crime, as well as developing the proposals necessary to solve them. To achieve this goal, issues related to the peculiarities of initiating a criminal case and typical investigative situations through which it will be possible to offer the most promising development paths using general scientific methods (analysis, analogy, deduction) and private scientific methods (historical and legal, comparative legal, legal statistics).

Key word: environmental crimes, illegal logging, preliminary investigation, tactical errors, forestry.

Экологические преступления относятся к числу одних из наиболее опасных общественно опасных деяний, которые воздействуют на нашу жизнь и порождают общественно опасные последствия совсем не в рамках того временного отрезка, о котором человек привык задумываться. Их разрушительное воздействие может проявить свои первые признаки через многие годы, а возможность восстановления многих элементов экосистемы просто не имеет место в настоящем времени. Это и многое другое является резонной причиной для осуществления пристального контроля со стороны органов государственной власти за практической и законодательной проработкой вопросов, посвящённых профилактическим мерам, а при их неэффективности, и своевременному выявлению признаков преступления.

Наиболее актуальной темой для изучения в рамках Иркутской области будет обращение к незаконной рубке лесных насаждений, предусмотренной статьёй 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые в процентном отношении, согласно статистическим данным,

составляют около 50 процентов от остальных экологических преступлений [7]. Лес всегда являлся довольно ценным ресурсом нашего государства и активно экспортировался в различные страны, а доходы в данной сфере варьировались от миллиона до миллиарда. Неудивительно, что данный вид преступления со временем становится организованнее, профессиональнее, применяются новые технологические средства, что усложняет расследование, а значит возникают проблемы на этапе выявления и обнаружения признаков преступления.

Сложности в следственной практике могут проявляться и по ряду причин, которые берут свои корни из специфических особенностей предмета преступления. Место происшествия, где ранее располагались лесные массивы, является отдалённой территорией, что требует пристального мониторинга со стороны уполномоченных органов и незамедлительной фиксации следов преступления для предотвращения их утраты. Развитие данных направлений поможет избавиться от объективно-существующих латентных эпизодов преступлений и выявить их на ранних стадиях, предотвратив нанесения ущерба экономической и экологической составляющей.

Как известно, первоначальной стадией уголовного судопроизводства, от результатов которой зависит дальнейшая возможность и качество расследования, является выявление признаков преступления и возбуждение уголовного дела. Согласно статистическим данным ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области из 45 929 зарегистрированных преступлений в 2019 году было возбуждено 2122 уголовных дела по фактам незаконной вырубке лесов, предусмотренных статьёй 260 УК РФ [5]. К сожалению, часть из них не дошла до судебного разбирательства, считаясь нераскрытыми и приостановленными по пункту 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Не стоит забывать и о существующей по различным причинам доле латентных преступлений, по которым субъектам удаётся полностью или частично скрыться от уголовного преследования. Все названные обстоятельства имеют сложную природу, которые берут своё начало в проблемных аспектах

предварительного расследования данных видов преступных деяний, которые хотелось бы рассмотреть поэтапно.

Основным поводом для возбуждения уголовного дела (около 60 процентов), как показывает анализ правоприменительной практики, выступает сообщение о совершённом преступлении [3, с. 72]. Поскольку основные профилактические меры по предупреждению правонарушений в сфере лесопромышленного комплекса возложены на сотрудников федерального и территориального агентства лесного хозяйства России, такие данные поступают по результату проводимых ими проверок. Осуществляемый комплекс мероприятий является довольно объёмным и не сводится на личной охране закреплённых территорий, но и предполагает космический мониторинг для сопоставления имеющихся данных. Казалось бы, организация взаимодействия с правоохранительными органами и эффективность их работы должна быть обеспечена на высоком уровне, что не имеет место в практической деятельности. Это обусловлено как малочисленностью работников лесного хозяйства и большого объёма иных обязанностей, так и функциональной составляющей [4, с. 308].

Космический мониторинг не всегда является эффективным методом контроля из-за отсутствия централизованной системы незамедлительного получения снимков, а также длительных периодов осуществления проверки информации, которая может затрудняться по причине отдалённости той или иной местности, климатических особенностей, точечных и меняющихся мест вырубки.

Главная проблема выражается в том, что выявление и подтверждение факта наличия территории с вырубленными деревьями может быть произведено несвоевременно, а заявление от руководителя лесничеств в органы внутренних дел (далее – ОВД) поступить спустя длительное время после совершения преступления. В подобных случаях ситуация будет выстраиваться неблагоприятным образом для результативности самого процесса проверки

первоначальных материалов. У следственно-оперативной группы объективно отсутствует возможность своевременно добраться до нужного места, особенно до труднодоступного и отдалённого, что порождает затруднение в установлении виновных лиц и их местоположения.

Нельзя не согласиться, что своевременность проверки информации и возбуждения уголовного дела является главным фактором, влияющим на успех предварительного расследования [1, с. 57]. Задержка процесса и позднее реагирование на информацию, поступившую в ОВД, приводит к утрате особо важных доказательств и безнаказанности нарушителей [6, с. 141]. За промежуточный период, используемая при рубке деревьев, лесозаготовительная техника может быть успешно вывезена в полном или частичном объёме, а лес реализован заготовителям или передан для переработки. Отсутствие указанных вещественных доказательств может сказаться на чёткости и обоснованности позиции обвинения.

Усложняется ситуация и тем, что при проведении первоначальных следственных действий, результаты которых могут частично восполнить последствия вышеназванной проблемы, возможно допущение тактических ошибок, поскольку, как показывают исследования, у работников правоохранительных органов отмечается невысокий уровень владения методикой расследования дел данной категории [4, с. 311]. Например, это проявляется при проведении осмотра места происшествия, когда следователь прибывает на место вырубki. Так как одной из задач данного следственного действия является точное измерение общей кубатуры срубленных деревьев, что в последующем повлияет на размер материального ущерба и, соответственно, квалификацию деяния, при его проведении отмечается обязательное участие представителя лесничества. Однако, не все следователи соблюдают данное правило по различным объективным причинам и без соответствующих специальных знаний в сфере лесного хозяйства допускают ошибки, связанные с отражением в протоколе неверного количественного и качественного

показателя ущерба, точных сведений о местности. В последующем, недочёты хоть и могут быть обнаружены при сравнительном анализе ведомости учёта пней и протокола, но, во-первых, это отрицательным образом сказывается на доверии со стороны защиты к протоколу, а, во-вторых, требует проведения повторного осмотра со специалистом.

Ещё одна ошибка, но уже процессуального характера, связана с отсутствием в протоколе информации об участии при осмотре представителя лесничества, который разрешает ряд важных специфических вопросов (осуществляет выдел участка незаконной рубки, определяет породу деревьев, их объём, примерное время совершения преступления по цвету опилок и так далее) [2, с. 180-185]. Несоблюдение требования о придании ему процессуального статуса специалиста и, соответственно, разъяснение ему прав и ответственности за передачу заведомо ложных данных может повлечь за собой признание процессуального действия недопустимым доказательством.

Таким образом, были сформулированы основные причины, по которым выявление преступления происходит на поздней стадии, когда ущерб лесному фонду был нанесён уже в крупном размере. Для их преодоления, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на создание на региональном уровне центра дистанционного мониторинга, который позволил бы сотрудникам территориального агентства лесного хозяйства незамедлительно получать снимки нужной территории. В рамках данных органов целесообразно было бы расширить состав сотрудников и сформировать соответствующее подразделение, наделив его самостоятельными процессуальными полномочиями по возбуждению уголовного дела и осуществления предварительного расследования. Это возможно осуществить путём создания в территориальных органах Федерального агентства лесного хозяйства следственного отдела, функции которого были бы сконцентрированы исключительно на выявлении правонарушений в сфере лесопользования. Подобное решение необязательно может затрагивать все субъекты Российской

Федерации, а лишь наиболее проблемные. Здесь стоит согласиться с И.В Старковой, которая видит эффективность борьбы с любым экологическим преступлений в создании мобильной и независимой силовой структуры [9, с. 4].

Как известно, в Российской Федерации уже имеется положительный опыт деятельности специализированного органа – экологической милиции. Во время существования структурного подразделения при ОВД, при сравнительном анализе, замечен значительный прирост обвинительных приговоров по делам об экологических преступлениях и качество доказательной базы вины нарушителей [8, с. 70]. Использование наиболее структурированного, профессионально подготовленного состава с конкретными задачами позволило принести ощутимый результат, что в последующем было утрачено из-за его ликвидации. По нашему мнению, передача данных полномочий существенно отодвинула охрану экологического правопорядка на дальний план, а значит в некоторой мере сказалось на предупреждении экологических преступлений.

Несмотря на финансово-организационные трудности, идея специализации может оправдать себя. Положительным аспектом может являться повышение скорости взаимодействия в рамках одного органа между структурными подразделениями, выработка единой системы деления территории на участки и патрулирования. Будет существенно снижена возможность допущения следователем тактических ошибок при проведение следственных действий, отпадёт необходимость в привлечении к участию в осмотре места происшествия специалиста вследствие наличия систематизированной практики и, соответственно, специальных знаний в сфере лесного хозяйства.

Список литературы:

1. Варданян А.В., Грибунов О.П., Трубкина О.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничеств в сфере страхования: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. – 169 с.

2. Волков Е.В. Особенности осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3. – С. 180-185.
3. Грибунов С.П. Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. – 219 с.
4. Дицевич Я.Б. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы/ Я.Б. Дицевич, О.А. Белых, Г.Д. Русецкая // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 308–317.
5. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: <https://38.мвд.рф/document/19691355>. (Дата обращения: 27.04.2021)
6. Казанцев С.Я., Самитов Э.О. Особенности возбуждения уголовного дела по делам о хищениях, совершенных с использованием интернет-технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 140-143.
7. Об усилении контроля за оборотом древесины и противодействия ее незаконной заготовке: постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 30 января 2019 г. № 17 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 6. – Ст.479.
8. Применение ответственности за экологические правонарушения. Учебно-методическое пособие для практических работников / Бринчук М.М., Дубовик О.Л., Жалинский А.Э., Иванова А.Л., и др.; Отв. ред.: Дубовик О.Л. М.: Городец, 2007. – 544 с.
9. Старкова И.В. Административно-правовая борьба милиции общественной безопасности с экологическими правонарушениями: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – 199 с.